

Как защитить права, если инспекция злостно нарушает их. Опыт экспертов

Чем компании помогут старые акты сверок с налоговой

Почему стоит внимательно следить за проверяющими

Что делать, когда инспектор что-то обещает на словах

Эксперты привели примеры из практики. Уловки, на которые идут налоговики, довольно многочисленны. И нередко они даже находят поддержку в арбитраже. Но не бойтесь отстаивать свои права. Если налицо явная несправедливость, суд вас поддержит.

Храните акты сверок

Александр Москалев,
управляющий партнер
Юридического центра
«АТЛАНТ»

Клиент требовал от налоговиков вернуть переплату по налогу на сумму 13 млн руб. А представитель инспекции

заявил, что у компании есть недоимка. Поэтому возврат невозможен.

На самом деле никакой недоимки не было. Поэтому мы пошли в арбитраж.

Дело рассматривал суд. Мы попросили включить логику. Если бы реально у клиента была недоимка, то налоговики должны были бы направить ему требование об уплате. Привлечь к ответственности. Взыскать недоимку принудительно, наконец... Но ничего подобного с нашим клиентом не было.

Кроме того, заявление инспекции было голословно. Оно не подкреплено никакими документами.

А вот у нас документы были. Это акты сверки по налогам прошлых периодов. На них было ЭЦП налоговиков. И акты подтверждали переплату.

Суду ничего не оставалось, как отдать победу нам. С ФНС взыскали переплату.

Проверяйте документы на внутреннюю и внешнюю логику

Юрий Мирзоев,
генеральный директор
ООО «Национальная
юридическая компания
«Митра»»

Налоговики нередко хитрят, когда выносят решения по итогам камеральных или выездных проверок задним числом. Или ставят дату решения о начале выездной проверки 31 декабря.

Бороться с этими злоупотреблениями трудно. Арбитры не считают их существенными (ст. 101 НК). Но когда речь идет об откровенном подлоге, судьи встают на нашу сторону.

Налоговая инспекция обратилась в суд, чтобы взыскать с клиента задолженность по земельному налогу. Но при этом налоговики пропустили не только срок на беспорное взыскание. Они пропустили даже шесть месяцев на обращение в суд.

И инспекторы не придумали ничего лучшего, как представить суду другое требование. Там они указали иной срок на выполнение требования. Он позволял обратиться в арбитраж. Но в результате у суда оказались одновременно два требования с разными датами. И надо было выяснить, какое из них подлинное.

Налоговиков подвела невнимательность к деталям. Фальсификация — дело непростое.

В требованиях у компании и в требованиях у суда оказались разные ОКАТО (ОКТМО). Но в требовании у суда ОКТМО был почему-то уже новым. Недавно введенным.

Ставка рефинансирования в требовании у суда тоже оказалась новой. Суд, разумеется, усомнился, что инспекторы обладали даром ясновидения. Он признал требование, которое инспекторы представили суду, поддельным.

Всегда предполагайте худшее

Павел Зюков,
старший партнер
юридической компании
Coleman Legal Services

История первая. Экспертиза проводилась на территории инспекции. Клиент попросил нас присутствовать.

Вскоре мы поняли, что эксперт, вместо того чтобы выполнять свою работу, просто перелистывает страницы документации и ничего не изучает. Когда эксперт отошел, мы обнаружили у него на столе заранее подготовленное заключение.

Тогда мы включили видеозапись. И когда он вернулся, под камеру задали вопрос, почему заключение заранее готово без наших замечаний. Эксперт не смог ответить ничего вразумительного.

В итоге мы изложили все процессуальные нарушения в протоколе. А протокол позволил признать заключение эксперта незаконным.

История вторая. Во время налоговой проверки налоговики сознательно допросили только часть сотрудников контрагента. Тех, которые как раз и не участвовали в оказании спорных услуг. Сотрудники подтвердили, что про такие услуги не слышали.

Когда мы готовили возражения, то выяснили, что услуги оказывало другое подразделение компании. Мы допросили его сотрудников. А пояснения заверили у нотариуса.

Инспекторы провели допросы этих же сотрудников. Но так как их данные противоречили версии инспекции, то отказались их учитывать.

Однако мы подали жалобу в вышестоящую инспекцию. Указали на произвол. Она отменила решение налоговой.

История третья. Прекратил деятельность один из наших клиентов — предприниматель. Одновременно он получил крупную страховую выплату. Мы посчитали, что такая выплата в силу законодательства не подлежит учету в облагаемых доходах.

Во время камералки в инспекции мы разъяснили свою позицию. Претензий от налоговиков не поступило.

Однако через два месяца клиенту позвонил налоговый инспектор и попросил подать уточненку за этот период. Он сослался, что обнаружили техническую ошибку. И еще много раз задал вопрос по сумме страховки.

Мы догадались, что якобы техническая ошибка — просто предлог, чтобы получить от нас уточненку и провести повторную камералку. Клиент отка-

зался подавать уточненную декларацию. Он заявил, что раз недоимки нет, то и уточненка необязательна. Больше по этому вопросу нам не звонили.

Инструктируйте персонал

Дмитрий Кислов,
налоговый юрист

Налоговики проверяли достоверность поставщиков компании. Разумеется, вопросы появились и к нашей компании.

Особо интересовало наличие товара и аренда складов. И договоры на аренду, и товар у нас имелись. Поэтому, когда инспектор потребовал провести инвентаризацию, мы не стали спорить.

Однако участвовать в инвентаризации бухгалтер и юрист не смогли. Был проинструктирован складской и управляющий персонал. Но все зря.

Когда пришел налоговый инспектор, никаких бумаг он не предъявил. Пришел он раньше назначенного времени. Бухгалтерию о начале проверки никто уведомить не догадался.

Когда мы получили протокол, то узнали, что оснований для проверки у налоговой инспекции не было. А инвентаризацию, как оказалось, проводили исключительно добровольно. Практически по своей инициативе.

В этот раз нам повезло. Никаких нарушений инспектору обнаружить

не удалось. Но персонал нужно тщательно инструктировать, что без «правильной бумажки» никого никуда пускать нельзя.

Не верьте налоговикам на слово

Кира Гин,
юридическая фирма
«Гин и партнеры»

История первая. Инспектор вызывает компанию на комиссию по разрывам НДС с контрагентами. Склоняет доплатить НДС. Налоговики обещают, что не будут трогать налог на прибыль по этим контрагентам, а также другие налоговые периоды.

Однако после того как компания доплачивает НДС, налоговики назначают налоговую проверку. Претензии по другим периодам и по налогу на прибыль включаются в акт налоговой проверки.

В следующем периоде снова вызывают на комиссию. Делают круглые глаза и сообщают, что они ни при чем. Это их, дескать, управление сверху заставило.

Поэтому соглашаться на посулы налоговиков по доплате НДС нельзя. Если чувствуете себя правым, лучше судиться. Иначе так и будете платить и каяться.

История вторая. Инспекция приглашает на рассмотрение материалов налоговой проверки. Компания пишет ходатайство о переносе срока рассмотрения.

Инспекция устно соглашается. И обещает, что, если компания не придет, рассмотрение перенесут на основании ходатайства. Организация не приходит.

Инспекция выносит решение продлить срок рассмотрения материалов налоговой проверки. И основание для продления – неявка компании. А устное соглашение к делу не пришьешь.

Поэтому ходить на возражения надо в любом случае. Пусть только хотя бы для того, чтобы заявить ходатайство.

История третья. Налоговики не указывают в акте, что был проведен допрос свидетеля. Если эти показания опровергают позицию налоговой.

Или сообщают, что этот свидетель на допрос не явился. Якобы повестка была, но свидетель не пришел. Иногда указывают в повестке неверный адрес.

Еще делают вид, что установили факт на основании документов. Хотя они не касаются проверяемого периода.

Поэтому всегда внимательно знакомьтесь с перечнем мероприятий налогового контроля. Он приведен в вводной части акта. Ходатайствуйте об ознакомлении с результатами проведенных мероприятий.

Связывайтесь со свидетелями, перечисленными в акте проверки. Если сохранились контакты, уточняйте, давали ли они показания и какие. Запросите копию протокола допроса.

Проверяйте документы, на которые ссылается инспекция. Имеют ли они отношение к проверяемому периоду. И к тем фактам, по которым налоговики предъявляют претензии.